

В ФЕВРАЛЕ

Вьюги да метели
Под февраль полетели.

После сурового, морозного января к нам приходит месяц февраль. Его я жду: морозы уже не такие злые, дни становятся длиннее, на небе — февральская лазурь. Но вот птицам в эту пору бывает особенно худо, потому что вьюги да метели — их первые враги. Снег грубо забирается птицам в оперение, и лететь пташкам становится очень нелегко. Гибнут пичужки в пургу целыми стаями.

Мы решили нашим друзьям немного помочь. Я подсказала младшему сыну, чтобы он попросил отца сделать с ним кормушку для птиц.

— Пап, давай с тобой смастерим кормушку для птичек. Я один сделать её не смогу, — обратился Димка к отцу.

— Давай. А у тебя терпения-то хватит? — спросил отец.

— Хватит, я буду стараться, — ответил сын.

И мужчины отправились в сарайчик мастерить поделку.

Вскоре послышались оттуда постукивание молотка, визг пилы, шуршание рубанка. Простейшая кормушка через некоторое время была готова.

— Мам, мы сделали, смотри! — хвалился Димка.

— Ну а теперь насыпь туда зёрнышек, положи кусочки сала для синичек, крошки хлеба, и птички к

тебе прилетят. Идите и повесьте кормушку на ранетку, — сказала я сыну.

— Можно, я это сделаю сам? — попросил Димка.

Малыш полез по снегу к деревцу. Забраться высоко на ранетку он не смог. Ему удалось повесить своё изделие с едой на нижний сук.

— Иди в дом. Небось, уже замёрз? — позвала я сына.

— Иду, холодно, — отозвался он.

— Вот садись около окна и наблюдай, птички прилетят, — заверила я сына.

Прилетели шустрые воробьи, суетливые синички. Димка радовался от всей души. Но что это такое? Кто напугал пернатых? Почему они разлетелись в разные стороны? Ах ты, проказник! Это наш пёс Шарик пробирался к кормушке.

Он дополз до птичьей столовой, лапой стащил кусочки сала — и в рот. Димка чуть было не заплакал.

— Придётся повесить кормушку повыше, — успокоил сына отец.

Он вышел в садик и перевесил кормушку на верхние ветки.

— Вот теперь Шарик не достанет птичкину еду, — успокоил Димку отец.

Малыш обрадовался и стал снова ждать своих крылатых друзей.

ВЫХОДНОЙ

Зима только-только входила в свои права: заметно уменьшались дни, снежок нежно укрывал землю белой пеленой, крепчал день ото дня морозец, затихало птичье пение.

— Мама, а когда у вас будет отдохной? — спрашивает меня младший сын.

— Скоро, Дима, скоро. А что, дома не сидится?

— Да, я хочу в поход на котлован, и чтоб костёр горел,— отвечает сын.

Вскоре наступает воскресенье — «отдохной», как называет его Димка.

Старший сын отправляется на природу со своими ровесниками. Семейное общество его не совсем устраивает.

— В нашей компании веселее,— заявляет Алёшка.

— А чем веселее? — интересуюсь я.

— У нас футбол будет. Погоняем от души.

Алёшка собирает свой рюкзачок: спички, хлеб, лук, сало, кладёт штук пять картофелин.

— Вы там будьте поосторожнее,— даёт напутствие сыну отец.

— Ладно, пап,— отвечает уже на ходу Алёшка и убегает к своим друзьям.

Собираемся и мы. Отец с сыном берут складничок, спички, в сумку — несколько сухих полешек.

— Пап, а зачем ножичек?

— Как зачем? Постругать прутик, на котором сало жарить будем,— отвечает отец.

— Точно. Как я не догадался? — бурчит себе под нос малыш.

Мы втроём отправляемся на Уголёк. Уголёк — это наш котлован, который находится километрах в двух от посёлка. День хмурится, солнце спряталось за тучки, лениво сыплется мелкий-мелкий снежок. Чуть-чуть щиплет щёки морозец, он как будто заигрывает с нами. Воздух свежий и чистый, и поэтому дышится легко.

— Ой, как на улице хорошо! — восклицает Димка.

По дороге к нашему излюбленному месту мы просто радуемся дню! Вот и котлован. Ледяной коркой покрылась гладь котлована. Снежок белой простынкой устал ледок. Около берегов она сморщилась. Сыну хочется на лёд, но мы его не пускаем: вдруг ледок ещё не окреп?

— Итак, сынок, идём за хворостом,— предлагает отец и увлекает сына за собой.

— А я расчищу место для костра, — подхватываю я.

Мужчины принесли охапку сухих веток, достали прихваченные из дома полешки, всё это уложили бугорком, внутрь засунули бересту. Сыну очень хочется зажечь костёр самому. Отец доверяет малышу спички, тот зажигает костёр. Язычки пламени поначалу несмело поднимались по веточкам, а потом всюю заплясали по полешкам. Димка радуется своему волшебству и от души смеётся. Он счастлив, что отец доверил ему развести костёр.

— Ура! Я сумел это сделать! — громко кричит он.

— А теперь давай заострим прутик ножом. Смотри и учись, как это надо делать.

Димка — весь внимание!

— Дай, пап, я немного попробую, — просит он отца.

— Хорошо, учись, только делай это осторожно.

И отец направляет ручонки малыша на правильные действия. Затем нанизываем кусочки сала на прутик — и в огонь. Сало пофыркивает, как будто сердится на нас. Жареные кусочки тают во рту. Димка кругами носится вокруг костра и от удовольствия хохочет, ему весело.

Когда костёр затухает, мы собираемся домой. Сын уже еле плетётся — он устал.

— Как я люблю отдохнуть! — восклицает Димка.

— Запомни, сынок: вы-ход-ной, — поправляю его я.

А он ведь по-своему прав: мы прекрасно отдохнули!

ВЕЧЕР

Последний лучик догорает
Зари вечерней, дню итог.
Мир потихоньку затихает,
Лиловый вечер — на порог.

Вечер. Он приходит сам собой, тихо и незаметно: вроде бы и не ждешь его, а он тут как тут. День для

меня пролетает быстро: только-только начался, а уже глядишь — и машет тебе ладошками.

Я люблю субботний вечер с его делами и заботами. Короткий рабочий день на исходе, тороплюсь домой. Предстоит уборка в комнатах, надо привести в порядок территорию около дома. Но эта работа меня нисколько не страшит, потому что мне нравится наводить чистоту и создавать уют в жилище.

Помыт пол, расчищены и подметены дорожки от снега. По чистым половицам разбежались пестротканые половички-дорожки. Я люблю домотканые половинки: тут тебе и глубокая старина, и веснушчатое озорное детство, и пахнет Русью!

Во дворе дома, в самом его уголке, топится баня, из трубы тянется пушистый берёзовый дымок. Белые барашки из дыма бегут вверх, к облакам. В детстве мне очень хотелось взобраться на эти барашки и улететь незнамо куда. Пока трещит и светится огоньками печка в бане, леплю беляши к чаю.

Но вот усталое солнышко прячется за лесом. Заметно темнеет на улице. Пора в баньку, хочется побыстрее смыть недельную усталость, похлопать себя распаренным горячим веником. Приятная истома растекается по всему телу! Ни с чем не сравнимое удовольствие!

После баньки — всей семьёй за стол, пить чай с беляшами. А перед самым сном — любимую книгу в руки.

За что такая любовь к субботнему вечеру? Почему он для меня самый дорогой? Потому что ты от всего свободен: от поурочных планов, от всех школьных забот, от повседневной проверки тетрадей, завтра не надо никуда торопиться, потому что завтра — выходной.